

Посадский Антон Викторович

ТАМБОВСКОЕ ВОССТАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Статья посвящена событиям на Тамбовщине в 1920-1921 гг., которые к настоящему моменту вызвали к жизни весьма значительную историографию и корпус документальных публикаций. Вместе с тем многие сюжеты остаются непроясненными, дискуссионными, требуют дальнейшей разработки. В работе предлагаются перспективные и важные, на взгляд автора, исследовательские сюжеты, реализация которых позволит получить новые знания по истории Тамбовского восстания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Крайности политики «военного коммунизма», жестокое подавление восстания оставили глубокую, долго не заживавшую рану в душе крестьян, что проявлялось на протяжении всего периода нэпа. Подозрительность сторон, затаенная злоба, «глухое» недовольство оставались характерными чертами общественно-политических настроений крестьян. Даже отмену продразверстки они встретили скептически, полагая, что власть отступила только на время, усматривая в действиях властей тайный умысел. Можно говорить, что тамбовское крестьянство в 1920-е годы находилось в оппозиции власти. Это была не открытая оппозиция, но ошутимая. Поэтому местной власти приходилось действовать в более сложных условиях, чем в других регионах.

К концу Гражданской войны Россия, прежде всего на региональном уровне, представляла собой «государство в хаосе», то есть такое, в котором социальное, экономическое, политическое и психологическое напряжение достигло крайней формы. Это было полностью «дезорганизованное общество», что подтверждает и массовое антиправительственное движение в различных регионах страны, в том числе и в Тамбовской губернии. Все это свидетельствовало о состоянии системного кризиса общества, который вынудил власть интенсивно искать выход из него, на время отказаться от идеологических догм и ускорить переход к новой экономической политике.

Список источников

1. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 1. Оп. 1.
2. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИ ТО). Ф. 840. Оп. 1.
3. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1.
4. Девятая Всероссийская конференция РКП(б). 22-25 сентября 1920 года: стенографический отчет. М.: Госиздат, 1921. 392 с.
5. Есиков С. А., Протасов Л. Г. «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 47-57.
6. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. («антоновщина»): документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. Тамбов: Редакционно-издательский отдел, 1994. 334 с.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Политиздат, 1970. Т. 44. 710 с.
8. Советы Тамбовской губернии в годы гражданской войны. 1918-1921 гг.: сборник документов и материалов. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1989. 378 с.

PEASANT REBELLIONS AS A MANIFESTATION OF SOCIETY SYSTEM CRISIS. ON THE ISSUE OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL PREREQUISITES OF ANTONOV'S REBELLION

Nikulin Viktor Vasil'evich, Doctor in History, Professor
Tambov State Technical University
viktor.nikulin@mail.ru

The article deals with socio-economic and political prerequisites of Antonov's rebellion. It is concluded that by the middle of the 1920s the Russian society was in the system crisis condition, which manifested itself in destruction of the economic basis of the state and complete impoverishment of the population. The crisis was a consequence of failure of the economic policy of the state and led to increase in political tensions between the state structures and the population, first of all, the peasantry. Reaction of the peasantry was expressed in the armed protest movement.

Key words and phrases: economy; policy; "war communism"; surplus-appropriation system; crisis; rebellion; New Economic Policy.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

Статья посвящена событиям на Тамбовщине в 1920-1921 гг., которые к настоящему моменту вызвали к жизни весьма значительную историографию и корпус документальных публикаций. Вместе с тем многие сюжеты остаются непроясненными, дискуссионными, требуют дальнейшей разработки. В работе предлагаются перспективные и важные, на взгляд автора, исследовательские сюжеты, реализация которых позволит получить новые знания по истории Тамбовского восстания.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война 1918-1922 гг.; крестьянство; восстание; Тамбовская губерния; историография.

Посадский Антон Викторович, д.и.н., доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов
Posadav68@mail.ru

ТАМБОВСКОЕ ВОССТАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Предлагаемый читателю материал написан в порядке постановки ряда проблем, не получивших освещения в историографии Тамбовского восстания, обрисованных слишком односторонне или неполно.

Крестьянское движение во многом определяется особенностями хозяйственного развития той или иной местности. Очень важным представляется наблюдение Ф. И. Белелюбского: он призвал различать способы саморегуляции работников патриархального хозяйства и крестьян – свободных товаропроизводителей. На одни и те же вызовы они отвечают по-разному. «Например, махновцы и антоновцы сражались в одно время. Но первые – патриархальные, ставшие безземельными крестьяне, батраки из помещичьих экономий Южной Украины. В их общине есть дуван, раздел добычи, общая казна. Вторые – самостоятельные мужики, мелкие хозяева. У них нет общей казны, у них иные социальные цели. Это два разных стадийных типа крестьян с разным социальным поведением» [6, с. 452-453]. А. М. Анфимов заметил, что в Тамбовской губернии кулаки не шли на отруб, оставались в общине, в отличие от соседних черноземных губерний, и сохраняли свое влияние на основной массив крестьянства [1, с. 208-209]. Эти важные наблюдения могут быть развиты для понимания механизмов вовлечения тамбовской деревни в повстанческое движение и восходящих траекторий лидеров этого движения.

Справедливо считается, что изучение восстаний, народных движений всегда наталкивается на проблему скудости или отсутствия письменных источников восставшей стороны. Практически неизбежно приходится изучать эти движения в логике их подавления, в логике тех, кто боролся с восставшими. Естественно, это само по себе создает известные аберрации. Однако есть и иная проблема – проблема реальных связей и планов восставших. Историк зачастую способен увидеть только то, что реализовалось, судить о действиях, но лишь на ощупь может подбираться к планам и замыслам, не оставившим письменных следов. Поэтому актуальным остается и поиск новых источников по истории восстания. Таковыми могут выступать оперативные и следственные дела антоновцев по мере расширения доступа к таковым. Опыт показывает, что свои плоды может приносить и поисковая работа. Об этом свидетельствуют интересные опросы последних свидетелей восстания, проведенные А. В. Власовым [2, с. 496-518], полевая работа А. О. Булгакова в балашовском Прихопёрье [4, с. 587-593], например.

В свое время В. А. Степынин диагностировал на материале крестьянских выступлений 1905-1907 гг. в черноземных губерниях феномен усталости. Активно выступившее село не выступало повторно. Выступление было делом затратным и рискованным, влекло за собой репрессии властей. Поэтому вопрос о согласованности крестьянских выступлений не только вопрос солидарности и коммуникации, но и ресурсная проблема. Очевидно, что этот механизм актуален и для событий 1918-1921 гг. В ноябре – декабре 1918 г. активно, массово и ожесточенно выступили многие селения Тамбовского и Моршанского уездов. Повстанцы пытались соединиться с Донской армией. В антоновском движении Тамбовский уезд активен, Моршанский же – не входит в тройку «антоновских» уездов. Козловский уезд стал пионером крестьянского восстания в сентябре 1917 г., породив мощную волну выступлений. Однако в антоновском выступлении он весьма обособлен, крупные фигуры здесь – Бучнев-«Лобан» и Никитин-Королев-«Карась» – весьма условно входили в партизанскую армию, предпочитая обособленность. Данная картина нуждается в объяснительной схеме.

В Лебединском уезде в 1920 г. оперировала банда некоего Кучерова, который был начальником уездной милиции до перехода на повстанческое положение. Очевидная аналогия с известным эпизодом из судьбы А. Антонова ставит вопрос о знакомстве и координации действий. Кучеров убит своими подчиненными, которые сдались с его телом как доказательством лояльности. Известно также, что один из повстанческих главварей Лебединского уезда, Уткин, был убит в результате чекистской операции тем же Санфириковым, который застрелил в июне 1922 г. братьев Антоновых. Это также косвенно свидетельствует о каких-то связях лебединских повстанцев со штабными структурами антоновских повстанцев.

В советской историографии развивался сюжет о том, что рейды антоновцев в соседние губернии – Пензенскую и Саратовскую – не вызвали в них массового восстания, что доказывало историческую обреченность «антоновщины». Вместе с тем рейдирующие отряды вряд ли рассчитывали на массовое присоединение к себе местных крестьян. Но даже в относительно мирном Сердобском уезде Саратовской губернии летом 1921 г. только местные крестьяне выловили более 1000 местных же крестьян-повстанцев. Вопрос: насколько они были интегрированы в антоновское движение, понимали ли себя как антоновцы?

В «неантоновских» уездах на севере Тамбовской губернии, по чекистским данным, имелись агенты Антонова. Темниковский уезд объявлен 29 сентября 1920 г. на военном положении. Остается гадать, реальная ли это связь своего рода повстанческого «резидента», или она приписана местному «контрреволюционно-му» лицу чекистами [3, с. 83 и далее].

Неоднократно описаны сюжеты прекрасной осведомленности повстанцев о планах противной стороны, о получении по подложным нарядам снаряжения и вооружения с красных складов. Это подразумевает достаточно эффективную систему разведки или же широкого сочувствия и соучастия советских инстанций в деятельности повстанцев. Данная картина также пока не нарисована.

Известно, что тамбовские и рязанские повстанцы обменивались ресурсами, меняли лошадей на оружие. Умный и не склонный к лишнему насилию лидер рязанских повстанцев Сергей Никушин ездил на встречу с А. Антоновым. Встреча состоялась, но никаких следов объединения усилий не наблюдается. Очевидно, Никушин не считал правильным поднимать большое повстанческое движение. Хотя Рязанщина позволяла, по своим настроениям и многотысячному дезертирству, масштабно развернуться волевому вождю. Никушин избрал другой путь. Он стремился с отрядом из нескольких человек «корректировать» местную советскую власть, готов был искать пути примирения. По соседству с тамбовскими повстанцами действовала повстанческая армия К. Вакулина – Ф. Попова, донские и воронежские повстанцы, в Аткарском уезде бывали махновские разведки. Насколько эти силы готовы были и реально способны координировать усилия – также самостоятельный исследовательский сюжет.

Массовое дезертирство, скорее, уклонение от службы в РККА, было основой сопротивления – повстанчества разных видов, «зеленого» движения. Так же было и на Тамбовщине. Десятки тысяч дезертиров

являлись потенциальным резервом для Повстанческой армии. Однако далеко не все они влились в ее состав. Параллельно с ростом инфраструктуры СТК (союзы трудового крестьянства) и Повстанческой армии оставались и «обыкновенные» дезертиры и, надо полагать, дезертирские отряды, система оповещения дезертирских сообществ. Некоторые борисоглебские сюжеты такого рода описывает, например, известный мемуарист Окнинский. С этими дезертирскими структурами как-то взаимодействовали, как мы можем предположить, СТК и вооруженные силы повстанцев.

В своих воззваниях Антонов звал к себе всех, звал красноармейцев из расквартированных в губернии частей. С. С. Маслов упоминает, например, о молодых туляках, которые пробирались к Антонову. Важен и такой сюжет: насколько строевые части партизанской армии были насыщены неместным элементом? В 1920-1921 гг. подобная ситуация бывала характерна для различных иррегулярных формирований, не исключая Революционно-Повстанческую армию Н. Махно.

Исчезновение одного из наиболее крупных вожakov – Ивана Кузнецова, который еще осенью 1921 г. командовал значительным отрядом, – также заставляет предполагать какую-то инфраструктуру поддержки, какие-либо связи как на территории Тамбовской губернии, так и за ее пределами. Пути многих уцелевших фигур антибольшевистского повстанчества вели в Польшу. Уходы в Польшу в 1920-м и позднее – отдельная значительная тема. Этот путь спасения прослеживается на примере Моторыгина – донца Хоперского округа, который сотрудничал с тамбовскими повстанцами. В 1921 г. некий Моторыгин, очевидно, тот, о ком идет речь, представлялся в Польше Б. В. Савинкову. Хотя в большинстве случаев вожак крепко привязан к родном району и старается его не покидать.

Изучение антоновского сопротивления оставляет в стороне низовых активистов, проявившихся на красной стороне. Таких как Н. Переведенцев или Ф. Блащенко. Они одной среды и одних поколенческих генераций с повстанцами. Как правило, с опытом Великой войны за плечами. Сопоставление одних и других, когда накопится для этого достаточный биографический материал, надо полагать, позволит увидеть нюансы в мотивациях участия в борьбе, в выборе стороны и рисунка судьбы.

Сравнение оперативных замыслов и тактических приемов антоновских армий и других организованных повстанческих формирований также представляется существенной научной задачей. Сборник в рамках проекта «Народные вожакы 1918-1922 гг.», находящийся в печати на момент подготовки настоящей статьи, посвящен биографиям народных вожakov. В нем есть и раздел, посвященный тамбовским командирам. Прежде всего, усилиями М. Ю. Зайцевой, сформирована база данных на командный состав партизанской армии, руководство союзов трудового крестьянства. Будучи достоверно выстроенной, иерархия командных кадров и динамика их изменений откроет новые горизонты для исследования как политической истории организованного повстанчества, так и собственно военной истории повстанческих формирований.

Еще один исследовательский сюжет – это взаимодействие повстанцев или в целом тамбовской деревни с белыми. Это тем более интересно, что речь может идти о взаимодействии с казачьими частями – осенью 1918 г. это донские армии, к которым стремились пробиться тамбовские и моршанские повстанцы, через неполный год – рейдирующие мамонтовцы. Часто говорится о важной роли рейда 4-го Донского корпуса в вооружении тамбовской деревни. В общем-то эта позиция остается умозрительной и требует конкретно-исторической проработки.

Биографический метод позволяет делать парадоксальные наблюдения. Принято считать, что антоновское окружение – это эсеры или, применительно к 1920-1921 гг., скорее, люди с эсеровским прошлым. Однако усилиями А. Н. Литовского выяснено, что один из командиров-долгожителей Повстанческой армии Шамов – многолетний тайный полицейский агент в эсеровской среде. Можно ли считать его эсером? Каковы его истинные убеждения? Вряд ли он вульгарный конформист, судя по активному участию в восстании. Возникает и другой вопрос: одиночен ли этот впечатляющий пример?

Тамбовское восстание определило круг повстанческих («злостнобандитских» в советской терминологии) красных и нейтральных сел. В уездах, не охваченных массовым движением, как Моршанский, известны группы селений с активной повстанческой позицией. М. Бернштам в свое время пытался увидеть связь между военным сопротивлением периода Гражданской войны и церковным неконформизмом более поздних времен. Как нам представляется, это также весьма перспективная тема. Насколько распространение катакомбных общин соответствует географии повстанчества 1920-1921 гг.? Насколько можно говорить о семейных, персональных пересечениях? Естественно предположить, что события коллективизации и раскулачивания, отчасти недалекий фронт уже в 1942-1943 гг. создавали предпосылки для оживления прежних политических позиций, местной вражды. Более или менее активные антоновцы попадали в качестве учетной категории под надзор ОГПУ – НКВД – НКГБ. Например, при формировании одной из стрелковых дивизий осенью 1941 было отсеяно, в числе прочих подобных категорий, 35 «участников банд Антонова» [5, с. 269].

Таким образом, учитывая накопленный материал по теме Тамбовского восстания, можно поставить целый ряд вопросов, которые позволят продвинуться дальше в изучении большой и многоаспектной темы.

Список источников

1. **Анфимов А. М.** Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. 384 с.
2. **«Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры:** сб. статей и мат-лов / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2015. 856 с.
3. **От ВЧК до ФСБ. История и современность Управления ФСБ РФ по Республике Мордовия.** Саранск, 2003. 369 с.

4. **От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской смуты:** сб. статей и мат-лов / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2014. 624 с.
5. **Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы.** М.: Русская книга, 1992. 384 с.
6. **Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке** / под ред. В. В. Бабашкина. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 751 с.

TAMBOV REBELLION: OPPORTUNITIES AND DIRECTIONS OF STUDY

Posadskii Anton Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
*Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration in Saratov*
Posadav68@mail.ru

The article is devoted to events in Tambov region in 1920-1921, which by now have brought to life very significant historiography and a corpus of documentary publications. However, many subjects remain unclarified, controversial, require further development. In the paper the author suggests considering promising and important, in his opinion, research subjects, implementation of which will allow obtaining new knowledge on the history of Tambov rebellion.

Key words and phrases: The Civil War of 1918-1922; peasantry; rebellion; Tambov province; historiography.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В борьбе с повстанцами коммунистическая власть опиралась на местное население. В статье изучается вопрос о том, какие группы населения предоставляли бойцов для ведения боевых действий против повстанцев, исследуется их послевоенная судьба. Рассмотрены особенности ведения боя с восставшими крестьянами, причины ожесточения, проявившиеся в этом противостоянии со стороны красноармейцев.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; борьба с повстанчеством; Красная армия; «колесниковщина»; «антоновщина».

Разиньков Михаил Егорович, к.и.н., доцент

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
razinkov_mihail@mail.ru

КОМАНДИРЫ И УЧАСТНИКИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ В БОРЬБЕ С КРЕСТЬЯНСКИМ ПОВСТАНЧЕСТВОМ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ И ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ (1918-1921 ГГ.)

Борьба с крестьянским повстанчеством оставила свой след в памяти красногвардейцев и красноармейцев. Очевидно, что для них повстанцы вписывались в образ врага, бои и карательные экспедиции против них воспринимались как боевые заслуги и постоянно подчеркивались в воспоминаниях и документах послевоенного времени.

Биографические сведения участников борьбы против повстанцев показывают, что набирались они зачастую из местного населения, возглавлялись местными же ответственными работниками, опытными в военном деле. Иногда основу таких формирований могли составлять бывшие отряды самообороны. Так, активный участник боевых действий против повстанцев 1919-1921 гг. Г. А. Фролов еще в 1918 г. сформировал в Боброве отряд в несколько сот сабель, подавляя восстания в селах Чигла, Курлак, Тишанка. Его заслуги были отмечены двумя орденами Красного Знамени [4, д. 961]. Г. И. Краснолуцкий, прежде чем организовывать оборону Калача от наступающих колесниковцев, был участником калачеевской красной гвардии, военным комендантом Калача в 1918-1919 гг. [5, д. 3, л. 50-51]. М. Д. Гончаров перед тем, как возглавить отряд по борьбе с И. С. Колесниковым, был в 1917 г. председателем полкового комитета, работал в продовольственных комитетах, участвовал в подавлении казачьего восстания в ст. Казанской [Там же, л. 189]. Бывший солдат и военнопленный в 1915-1917 гг. А. Т. Новиков после возвращения в Воронеж был мобилизован в Красную армию, воевал в 1918 г. на Украине, в 1919-1920 гг. – в конных частях против войск ВСЮР и Русской армии. В дальнейшем он был принят в кавалерийский эскадрон при 1-м особом стрелковом полку, подавлявшем восстание в с. Терновка, до 1921 г. служил в реквизиционном отряде [3, д. 16, л. 36 – 40 об.]. А. В. Бганцев состоял с 1918 г. в комсомоле, уже в 15 лет был бойцом самообороны в с. Новая Криуша, влившимся затем в калачеевский отряд особого назначения [5, д. 3, л. 208]. Командир эскадрона В. В. Рублев до борьбы с И. С. Колесниковым был участником боев 1918 г. на Украине, воевал в 1919 г. в Красной Армии, попал в плен к гундоровцам, был начальником раймилиции Богучарского (или Павловского) уезда [Там же, д. 178, л. 29-33]. Командир Новохоперского ЧОН (1920-1922 гг.) К. Г. Ладонов был руководителем отряда краснянского восстания 1919 г. [2, папка 613]. Дружинником и, вероятно, левозеровским боевиком был командир 25-го батальона пехотных курсов В. И. Берсов, служивший последовательно в отряде при политотделе Временного революционного